

СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОСУДАРСТВОМ: ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТИПОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

Е. В. Титова, О. В. Дубровин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются такие способы взаимодействия структур гражданского общества с органами государственной власти, как стратегия сотрудничества и стратегия «борьбы» или противопоставления гражданского общества и государства. Отмечается, что принципиально важным для конструктивного диалога, взаимодействия и устойчивой связи структур гражданского общества и государства, является определение общих ценностно-идеологических ориентиров. Реализация идеологической функции возможна не только в контексте реализации полномочий со стороны органов государственной власти, но и со стороны функционирования институтов гражданского общества. Объединяющим и связующим элементом должна стать государственная идеологическая доктрина, в основу которой положена национальная идея и в которой будет отражена идеологическая роль гражданского общества.

Ключевые слова: *гражданское общество, государственная идеологическая доктрина, правомерная модель поведения, государство, конституционализация.*

Дискуссии относительно того, что есть гражданское общество, ведутся на протяжении уже нескольких столетий – со времени Просвещения, как в зарубежной научной и политической среде, так и в российских мультидисциплинарных исследованиях. Итогом этих дискуссий является признаваемый всеми вывод о том, что взаимоотношения государства и гражданского общества являются наиболее серьезным фактором трансформации общественной системы, ее способности к самообновлению и развитию. При этом в таких взаимоотношениях постоянно появляются новые параметры, а ее основные контрагенты – государство и гражданское общество – находятся в постоянной динамике, характерной для конкретного исторического времени.

Многообразный характер отношений гражданского общества с государством проявляется во всех без исключения сферах социальной жизни: политике и экономике, праве и морали, экологии и культуре, а также многих других, в которых развиваются связи общественности с институтами власти. Продолжается дискуссия и относительно совершенствования политико-правовых механизмов взаимодействия гражданского общества и государства [1, с. 65].

Типология отношений гражданского общества и государства зависит как от сферы рассматриваемого взаимодействия, так от «фундаментальных ипостасей государства» [5, с. 111] или его образов и ролевых нагрузок, от которых напрямую зависят способы взаимодействия структур [2, с. 29–31] гражданского общества с органами государственной власти. Рассмотрим их подробнее.

1. Стратегия союзничества.

История политической и правовой мысли знает немало попыток объяснить, что такое государство? При этом число таких попыток многократно превосходит попытки ответа на вопрос: что такое гражданское общество?

При всем многообразии подходов к пониманию государства и его качественных характеристик очевидным является утверждение о том, что государство есть политический институт с определенным типом организации политической власти. Политический характер государства выявляется в межгрупповой конкуренции и борьбе за власть. Из этого вытекают одни из основных задач государственной политики, определяющие в данном аспекте характер отношений государства с гражданским обществом, а именно: укрепление позиций достигшей власти группы и легити-

мация правящего режима, а также пресечение центробежных тенденций. Для решения этих задач государство стремится к интеграции структурно образующих элементов гражданского общества воедино, путем объединения целей. Соответственно самодеятельность населения, имеющая направленность на установление иных, отличных от общегосударственных, форм социального контроля, часто расценивается органами власти как посягательство на основы государственного устройства и, как правило, предполагает резкую (включая силовую) реакцию на подобного рода проявления.

Формы активности гражданского общества находятся в зависимости от типа государственно-политического режима: в тоталитарных режимах возможность несанкционированной государством политической активности граждан чаще всего отсутствует полностью. В демократических государствах самостоятельность гражданского общества в политическом контексте проявляется в деятельности партий, движений, групп интересов, в электоральной активности населения. В последнем случае стратегия союзничества проявляется в том, что государство и институты гражданского общества одновременно стремятся к лидерству. Не только власть стремится расширить зону своего политического контроля над гражданским обществом, но и последнее нацелено на увеличение своих прерогатив за счет полномочий органов властного регулирования.

Конечно, не следует исключать ситуаций, когда каждый из указанных субъектов может пренебречь достигнутым балансом, ориентируясь на соображения политической целесообразности либо достижение сиюминутных целей, что неоднократно демонстрировала историческая практика (например, политические кризисы 1991 и 1993 гг.). Недопущение подобных ситуаций видится в конституционализации политической системы. При этом под конституционализацией предлагается понимать не только закрепление основ взаимоотношений гражданского общества и государства (первичная конституционализация), но и практические действия, как предписанные государством, так и реализуемые в неформальных практиках, в результате которых конституционные основы расширяются за счет интерпретации, в частности Конституционным Судом РФ (вторичная конституциона-

лизация) [3, с. 34–37], и конституционализации законодательства, регламентирующей деятельность структур гражданского общества. Таким образом, усиливается степень влияния конституционного права на данный вид общественных отношений.

В силу того, что политическая власть в большей степени институционализирована и подкреплена структурами принуждения и доминирования над обществом в целом, она обладает значительным преимуществом в определении предмета политического диалога. Обладая подчас неконтролируемыми возможностями придавать статус политической проблемы любой ситуации, государство может инициировать диалог с обществом, а может игнорировать те или иные вопросы в качестве политических. В этом случае структурам гражданского общества приходится прилагать определенные усилия (чаще всего в виде «давления общественности») для восстановления баланса политических сил. Приоритеты же гражданского общества проявляются, например, в поворотных точках политического процесса – на выборах, при формировании органов государства, то есть в тех случаях, когда именно от общества зависят перспективы изменения и обновления власти.

Принципиально важным для конструктивного диалога, взаимодействия и устойчивой связи структур гражданского общества и государства в лице его органов является определение общих ценностно-идеологических ориентиров.

Таким образом, данный тип стратегии предполагает, что укрепление государства и его институтов неотделимо от развития и становления гражданского общества, а сами структуры гражданского общества максимально вовлечены в политические процессы. Соответственно совершенствование механизма их взаимодействия должно осуществляться через совершенствование политических функций: легитимацию государственной власти; общественно-политический контроль за принятием и реализацией государственных решений; участие негосударственных институтов в процессе принятия и реализации государственных решений посредством вовлечения общественности в правотворческий и правоприменительный процесс; делегированное осуществление государственных монопольных прав.

2. *Стратегия «борьбы» или противопоставления гражданского общества и государства.*

Иная стратегия отношений образуется во взаимодействии государства с гражданским обществом, когда имеет место конфликтное противостояние государственной политики и общественных интересов.

Как известно, «рисунок» государства зависит от конкретно-исторического периода и господствующей идеологии: «государство-семья» у древних китайцев; государство как союз составляющих его граждан; государство как воплощение божественного права царя (императора) у древних египтян, индийцев, римлян; «государство – это я» в абсолютной монархии; государство как орудие подавления одного класса другим в марксистско-ленинской теории.

Российская Конституция в ст. 1 провозглашает Российскую Федерацию демократическим правовым федеративным государством с республиканской формой правления. Статья 2 гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Естественно-правовые начала основного закона страны предполагают некоторое противопоставление индивидуума и государства, но ракурс такого противопоставления может быть разным: государство может быть «злом», государство может быть «добрым благодетелем», государство может находиться на службе у человека, гарантируя соблюдение и защиту его прав.

В XVIII веке появилось понимание гражданского общества как специфического по своему устройству и независимого от государства. Гражданское общество представлялось как полностью индивидуализированное, автономное от государства, состоящее с последним в непринудительных отношениях (в отличие от политических институтов). Распространенное понимание гражданского общества, воспринятое Россией, чаще всего соответствует именно обозначенной исторической традиции противостояния. Принято противопоставлять гражданское общество государству и подчеркивать роль свободного индивидуального выбора при самоорганизации гражданского общества: «общество автономных индивидов», «совокупность институтов и

отношений, функционирующих независимо от политической власти» и т.д. Подобная трактовка очень сближала Россию с доминирующими, основополагающими, базовыми ценностями западных обществ, но вопрос о ее продуктивности для Российской Федерации остается открытым.

Формируемый негативный образ Российского государства (как результат критики и даже брани политиков в адрес институтов публичной власти в СМИ, в Интернете), в том числе и со стороны структур гражданского общества, налагаемый на интерпретацию свобод человека как свободы от обязанностей перед государством, ставит под угрозу существование последнего. При сохранении такой ситуации будет иметь место модель поведения, при которой в более активном виде мы получаем поступки и действия, прямо направленные против государства и всего, что с ним связано (включая беспорядки, неподчинение закону, антигосударственные выступления как в виде публикации соответствующих текстов и устной негативной пропаганды, так и в виде несанкционированных митингов, демонстраций и т.д.), а в менее активном виде – это конформистские проявления в виде пассивности людей в ситуациях, когда требуется выполнение своих обязанностей, всяческое избегание персональной ответственности.

Высказанное мнение не означает, что государство не должно быть объектом критики со стороны структур гражданского общества, но при взятой за основу стратегии борьбы и противостояния критика становится самоцелью.

В ходе применения идей гражданского общества в практике социального развития стран Европы и США постепенно происходила своеобразная «притирка» заявленных идей к социальной практике. В результате этого процесса понимание гражданского общества все больше становится элементом идеологической системы, увязывающейся с доминирующими в обществе институтами, в том числе и с властными институтами. Тем самым вновь актуализируется вопрос об идеологической обусловленности и ценностной нагруженности в отношениях между гражданским обществом и государством, то есть вопрос о четко сформулированной государственной идеологической доктрине, в основу которой положена национальная идея.

Реализация идеологической функции возможна не только в контексте реализации полномочий со стороны органов государственной власти, но и со стороны функционирования институтов гражданского общества, а также отдельных индивидуумов как самостоятельных и заинтересованных субъектов общественных отношений. Условием для подобной легитимации государственной идеологии выступает необходимость правовой фиксации баланса интересов общества и государства в качестве конституционно защищаемой ценности. В противном случае идеологическая функция государства «поработит» общественные интересы, достоинства личности, проявит прочие исторически известные и негативные формы своего выражения, обретет исключительно схоластическое содержание в виде государственной пропаганды [4, с. 50].

Национальная правовая идеология неизбежно испытывает влияние глобализационных процессов, планетарных общечеловеческих ценностей и стандартов. Однако в ее основе должны лежать национальные, а не импортированные, традиции и менталитет, поскольку копирование заимствованных теорий и практик развития не способно обеспечить их адекватное восприятие субъектами общественных отношений в качестве основы или стимула должного поведения.

В завершение представленных размышлений отметим, что, несмотря на упреки в адрес незрелости российского гражданского общества, нельзя не признать тот факт, что в России идет активный процесс его становления. Возможно, параметры гражданского общества российского образца не соответствуют принятым западным стандартам, не укладываются в известные матрицы. Но глав-

ным для нас является не столько получение одобрения со стороны, сколько качественное, отвечающее национальным интересам преобразование характера отношений между государством и обществом.

В качестве итогового вывода предлагается тезис о том, что основополагающим элементом механизма взаимодействия структур гражданского общества и государства могут выступать стратегия сотрудничества друг с другом и совместное участие в принятии политических решений. Объединяющим и связующим элементом должна стать государственная идеологическая доктрина, в основу которой положена национальная идея и в которой будет отражена идеологическая роль гражданского общества.

Литература

1. Кирдина, С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы / С. Г. Кирдина // Социологические исследования. – 2012. – № 2. – С. 63–73.
2. Соловьев, А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества / А. И. Соловьев // Полис. – 1996. – № 6. – С. 29–38.
3. Торнхилл, К. Модели вторичной конституционализации в российской политической системе / К. Торнхилл, М. В. Смирнова // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 6. – С. 34–42.
4. Хорунжий, С. Н. Конституционная идеология и баланс защищаемых правовых ценностей / С. Н. Хорунжий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». – 2017. – № 2. – С. 45–64.
5. Чиркин, В. Е. Три ипостаси государства / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1993. – № 8. – С. 107–116.

Титова Елена Викторовна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: titova_elen@bk.ru.

Дубровин Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: dov1974@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2018 г.

STRUCTURES OF CIVIL SOCIETY IN INTERACTION WITH STATE: BASIC STRATEGIES AND TYPOLOGY OF RELATIONS

E. V. Titova, O. V. Dubrovin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers such ways of interaction of civil society structures with state authorities, as a strategy of cooperation and a strategy of "fighting" or opposing civil society and the state. It is noted that fundamentally important for constructive dialogue, interaction and stable communication between the structures of civil society and the state is the definition of common value-ideological landmarks. Realization of ideological function is possible not only in the context of exercising the powers of the state authorities, but also on the part of the functioning of civil society institutions. The state ideological doctrine based on the national idea and in which the ideological role of civil society will be reflected should become a unifying and connecting element.

Keywords: *civil society, state ideological doctrine, lawful model of behavior, state, constitutionalization.*

References

1. Kirdina S. G. [Civil society: avoiding ideologeme]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 2012, no. 2, pp. 63–73. (in Russ.)
2. Solov'ev A. I. [Three State Forms – Three Strategies of Civil Society]. *Polis [Policy]*, 1996, no. 6, pp. 29–38. (in Russ.)
3. Tornkhill K., Smirnova M. V. [Models of secondary constitutionalization in the Russian political system]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Legal order]*, 2016, no. 6, pp. 34–42. (in Russ.)
4. Khorunzhiy S. N. [Constitutional ideology and balance of protected legal values]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». [Bulletin of Voronezh State University. Series Law]*, 2017, no. 2, pp. 45–64. (in Russ.)
5. Chirkin V. E. [Three hypostasis of the state], *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 1993, no. 8, pp. 107–116. (in Russ.)

Elena Viktorovna Titova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: titova_elena@bk.ru.

Oleg Vladimirovich Dubrovin – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor Associate Professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: dov1974@mail.ru.

Received 13 March 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Титова, Е. В. Структуры гражданского общества во взаимодействии с государством: основные стратегии и типология отношений / Е. В. Титова, О. В. Дубровин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 112–116. DOI: 10.14529/law180220.

FOR CITATION

Titova E. V., Dubrovin O. V. Structures of civil society in interaction with state: basic strategies and typology of relations. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 112–116. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180220.